

ПОСТСОВЕТСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ

А.П. Косов (Витебск)

В конце XX – начале XXI в. интеграционные тенденции стали одним из основных мегатрендов международного развития. Интенсивные процессы глобализации и регионализации охватили все регионы и континенты планеты. Сегодня в качестве ярких примеров интеграционных объединений можно привести Европейский союз (ЕС), Североамериканскую зону свободной торговли (НАФТА), Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС), Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Южноамериканский общий рынок (МЕРКОСУР), Латиноамериканскую ассоциацию интеграции (ЛАИ) и др.

Затронули интеграционные процессы и Республику Беларусь, свидетельством чего стало участие нашей республики в деятельности СНГ, создание Союзного государства с Российской Федерацией, а затем членство в Таможенном союзе, Едином экономическом пространстве и, наконец, Евразийском экономическом союзе.

Первым шагом руководства суверенной Беларуси стало участие в работе по образованию 8 декабря 1991 г. Содружества Независимых Государств (СНГ). О заинтересованности белорусских властей в сохранении, пусть и в новом формате, наработанных в течение десятилетий хозяйственно-экономических и иных связей, говорит хотя бы тот факт, что столицей Содружества стал именно Минск.

Однако, объективности ради следует отметить, что как показывает уже более чем двадцатилетняя история СНГ, несмотря на желание Беларуси и некоторых других стран развивать и углублять многостороннее сотрудничество, Содружество в силу этнополитических и экономических противоречий между многими его участниками оказалось на деле не слишком эффективным образованием.

Огромная доля вина за неэффективность СНГ на начальном этапе его функционирования лежит и на Российской Федерации, которая являясь самой мощной державой постсоветского пространства, априори должна была стать флагманом интеграции. Вместо этого Москва в начале 1990-х гг. сделала чрезмерный акцент на развитие отношений с Западом, и в первую очередь с Вашингтоном, тем самым, по сути, потеряв новые независимые государства в самом начале пути. А затем, когда сотрудничества на равных с Западом не получилось, и Кремль опомнился, удачный момент уже был упущен. Многие представители политических элит ряда постсоветских государств уже переориентировались на другие центры силы – Запад, Турцию, Иран, Китай и т.д. К тому же, по мере наращивания усилий Москвы вернуть свое влияние на постсоветском пространстве политический истеблишмент независимых государств увидел в действиях российского руководства «имперские амбиции» по воссозданию новой империи. Поэтому правительства постсоветских республик стали активно искать покровителей

и защитников от «российской угрозы», чем с удовольствием воспользовались Вашингтон, Брюссель и другие.

Видя в рамках СНГ не совсем то развитие событий, на которое рассчитывали сторонники более тесной интеграции, уже в 1990-е гг. стали появляться новые интеграционные проекты на постсоветском пространстве. Так, в марте 1994 г. президент Казахстана Н. Назарбаев впервые предложил создать Евразийский Союз Государств. Не отрицая значения культурных и цивилизационных факторов, казахстанский лидер предлагал строить интеграцию прежде всего на основе экономического взаимодействия государств-участников. В качестве первоосновы будущего Евразийского союза он предлагал Единое экономическое пространство [6]. Однако в середине 1990-х гг. руководители постсоветских государств оказались не готовы к инициативе казахстанского президента.

В 1995 г. руководителями России, Казахстана и Беларуси было подписано соглашение о создании Таможенного союза (ТС), а также соглашение о Таможенном союзе между Российской Федерацией и Республикой Беларусь. В 1996 г. Беларусь, Россия, Казахстан и Кыргызстан подписали Договор об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях, в котором основной целью провозглашалось формирование Единого экономического пространства, предусматривающего функционирование общего рынка товаров, услуг, капиталов и рабочей силы [2, с. 6].

В 1999 г., в силу достигнутых ранее договоренностей, Россия, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан подписали Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве, в соответствии с которым было принято решение о завершении формирования Таможенного союза и создании на его основе Единого экономического пространства [2, с. 7].

С начала XXI в. интеграционные процессы на постсоветском пространстве активизировались, что было связано с удачной конъюнктурой развития России и, соответственно, укрепления ее политической и экономической мощи, а также приходом к власти амбициозного В. Путина. Стремление нового российского президента активизировать сотрудничество бывших союзных республик нашло поддержку у сторонников интеграции из числа белорусского, казахского, киргизского и таджикского руководства. Поэтому 10 октября 2000 г. в Астане Казахстан, Российская Федерация, Беларусь, Кыргызстан и Таджикистан подписали договор об образовании Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС). Целью новой организации было создание единого экономического пространства стран-участниц. В 2001 г. парламент Беларуси ратифицировал документы об учреждении нового интеграционного объединения [11, с. 101]. В мае 2002 г., преодолев свои сомнения, к ЕврАзЭС в качестве наблюдателей присоединились Украина и Молдова [10, с. 601]. В 2006 г. к нему присоединился Узбекистан [2, с. 7].

Следующим этапом по пути постсоветской интеграции стало подписание в 2003 г. лидерами России, Беларуси, Казахстана и Украины Соглашения о формировании Единого экономического пространства с целью создания условий для эффективного экономического развития своих стран [2, с. 7]. Правда, затем вовлеченность Украины пошла на убыль и в дальнейшем Киев не проявлял активности в указанных процессах, отдав предпочтение вступлению страны в ВТО и созданию зоны свободной торговли с ЕС [3, с. 12].

В августе 2006 г. в Сочи на неформальном саммите глав государств-членов ЕврАзЭС было принято решение об активизации работы по формированию Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана с возможностью присоединения к нему в дальнейшем Кыргызстана и Таджикистана. В результате 6 октября 2007 г. в Душанбе Россия, Беларусь и Казахстан подписали Договор о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза [2, с. 7].

Своеобразным катализатором интеграции на постсоветском пространстве стал мировой финансово-экономический кризис 2007–2009 гг. Вместо того чтобы принимать все более жесткие односторонние протекционистские меры (как это нередко бывает в условиях глобальных потрясений), постсоветские государства, напротив, попытались наладить более эффективное экономическое сотрудничество [1].

В июне 2009 г. высший орган Таможенного союза определил этапы и сроки формирования единой таможенной территории и Таможенного союза, обозначив 1 января 2010 г. как начало первого этапа [2, с. 7].

В ноябре 2009 г. Беларусь подписала, а в начале 2010 г. ратифицировала пакет документов по созданию Таможенного союза. Минск также поддержал создание Комиссии Таможенного союза и ввел в ее состав своих представителей. Однако весной 2010 г. в отношениях Беларуси и России обострились противоречия, в том числе по вопросам создания единого таможенного пространства. 1 июля 2010 г. Россия и Казахстан объявили о начале действия Таможенного кодекса на их территории, не дожидаясь завершения процедуры присоединения Беларуси к новому интеграционному объединению. Возможность оказаться за пределами Таможенного союза вынудила Минск согласиться с предложенными условиями его создания. В итоге 30 июня 2010 г. Национальное собрание Республики Беларусь ратифицировало Таможенный кодекс. А 3 июля 2010 г. А. Лукашенко прибыл в Астану, где принял участие в процедуре основания Таможенного союза. Как результат, 6 июля 2010 г. действие Таможенного кодекса распространилось на всю территорию государств-участников Таможенного союза [11, с. 103 – 104].

С 2010 г. главы России, Беларуси и Казахстана приступили к формированию Единого экономического пространства на основе начавшего свое функционирование Таможенного союза, который стал первой интеграционной группировкой, где партнеры взяли на себя обязательства, не считаясь со значительными затратами [1]. Начало реализации этого проекта

положила встреча руководителей трех государств в Москве 9 декабря 2010 г., на которой было подписано 17 документов, составивших правовую основу ЕЭП. А 22 декабря 2010 г. белорусский парламент завершил процедуру ратификации этих документов [11, с. 104].

Одновременно с созданием нормативно-правовой базы Единого экономического пространства шло углубление интеграции в рамках ТС. Например, с 1 апреля 2011 г. Россия и Беларусь отказались от транспортного контроля на своей границе [11, с. 104]. А 1 июля 2011 г. был полностью снят таможенный контроль на внутренних границах России, Беларуси и Казахстана и, таким образом, Таможенный союз заработал в полноформатном режиме [3, с. 13]. Таможенные процедуры сохранились только на внешних контурах ТС и стали применяться исключительно в отношении третьих стран, не входящих в союз [11, с. 104]. При этом он оказался открыт и для других государств. В итоге, 10 октября 2014 г. к нему присоединилась Армения, а 1 мая 2015 г. – это должен сделать Кыргызстан.

18 ноября 2011 г. была создана Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК), основной задачей которой стало обеспечение условий функционирования и развития Таможенного союза и Единого экономического пространства, а также выработка предложений по дальнейшему развитию интеграции. 18 ноября 2011 г. главы трех государств провозгласили, что развитие Таможенного союза и Единого экономического пространства должно привести к созданию Евразийского экономического союза (ЕАЭС) [2, с. 7]. ЕЭК состояла из совета и коллегии. В состав совета каждая из стран-участниц ЕЭП направляла вице-преьера, в состав коллегии – по три представителя. Крайне важным было и то, что в ЕЭК каждое из государств-участников считалось равным другим участникам [11, с. 105].

С 1 января 2012 г. заработало Единое экономическое пространство России, Беларуси и Казахстана, что стало новой ступенькой в постсоветской интеграции. Создание ЕЭП предусматривало не только свободное движение товаров и унифицированный торговый режим в отношении третьих стран, но и свободное движение услуг, капиталов и рабочей силы, а также единые правила и принципы конкуренции [3, с. 14].

Таможенный союз и Единое экономическое пространство открыли совершенно новые перспективы для экономического развития стран-участниц, в том числе и Республики Беларусь, деятельности отечественного бизнеса. Белорусские производители получили дополнительные возможности для экономического роста, четкие и единообразные правила работы и торговли на новом обширном рынке, а белорусская экспортноориентированная экономика получила защиту от недобросовестной конкуренции в России и Казахстане со стороны третьих стран с помощью механизмов, соответствующих стандартам ВТО [5, с. 6].

29 мая 2014 г. в Астане лидерами России, Казахстана и Беларуси был подписан Договор о Евразийском экономическом союзе. В итоге с 1 января 2015 г. он начал свою работу, основываясь на следующих принципах:

свободе движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы; проведения скоординированной, согласованной или единой политики в различных отраслях экономики [3, с. 14].

Однако наряду с бесспорными достижениями государства-участники столкнулись и с рядом трудностей на пути интеграционного сближения. ТС, ЕЭП, а теперь уже и ЕАЭС столкнулись с рядом серьезных проблем, решение которых и определит будущее этих организаций. Главные сложности выразились в техническом характере сотрудничества. Нормы таможенного кодекса ТС нередко, хотя и лишь отчасти, противоречили нормам национального законодательства [1].

Несоблюдение договоренностей Россией неоднократно вызывало справедливые нарекания и упреки со стороны других участников, например, Республики Беларусь. Так, в ноябре 2014 г. российская сторона заявила об ужесточении контроля товаров, пересекающих российско-белорусскую границу, несмотря на то, что в Таможенном союзе должны действовать упрощенные правила перевозки грузов [7]. Поэтому 2 декабря 2014 г. белорусский президент выразил возмущение таможенными запретами со стороны Москвы [4].

В свою очередь 1 января 2015 г. в нарушение договора ЕАЭС, уже Беларусь вернулась к пограничному контролю на белорусско-российской границе [8]. Это произошло, как ни парадоксально, одновременно с началом функционирования Евразийского экономического союза. Однако это можно объяснить тем, что, как известно, в Соглашении о ратификации ЕАЭС есть специальное заявление Беларуси, согласно которому Минск может не соблюдать положения союзного договора, если Москва не снимет ограничения и барьеры в торговле и перемещении товаров [4].

20 марта 2015 г. в Астане состоялась встреча лидеров Казахстана, России и Беларуси, на которой был обсужден ряд вопросов, касающихся сложившейся ситуации в ЕАЭС, а также перспективы дальнейшего развития интеграции. В частности, В. Путин заявил, что России, Беларуси и Казахстану нужно приступить к переговорам о создании валютного союза. По его мнению, должен быть принят новый Таможенный кодекс, а также Концепция формирования общих рынков электроэнергии, газа, нефти и нефтепродуктов. Кроме того, сторонам, необходимо заключить международные договоры, регулирующие взаимодействие в валютно-финансовой и социально-экономической сферах [9]. Встреча показала, что на декларативном уровне участники ЕАЭС готовы к углублению интеграции, а вот реализуются ли эти заявления на практике – покажет время.

Таким образом, активизация интеграционных процессов на постсоветском пространстве в XXI в. стала целенаправленной политикой лидеров России, Беларуси и Казахстана, направленной на воссоздание утраченного в начале 1990-х гг. единого экономического пространства в новых рыночных условиях, несмотря на определенные сложности и препятствия, которые существуют на этом пути и требуют решения.

1. Винокуров, Е.Ю. Постсоветский интеграционный прорыв. Почему Таможенный союз имеет больше шансов, чем его предшественники / Е.Ю. Винокуров, А.М. Либман // Россия в глобальной политике [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/print/number/Postsovetskii-integratsionnyi-proryv-15529>. – Дата доступа: 7.04.2014.
2. Евразийская экономическая интеграция: цифры и факты // Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/broshura26_RUS_2014.pdf. – Дата доступа: 1.04.2014.
3. Евразийский экономический союз. Вопросы и ответы. Цифры и факты. – М., 2014. – 216 с. // Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/eaes_voprosy_otvety.pdf. – Дата доступа: 25.02.2015.
4. Лукашенко: Москва нарушает правила Таможенного союза // Русская служба ВВС [Электронный ресурс]. – 2014. – 3 декабря. – Режим доступа: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2014/12/141203_lukashenko_customs_union. – Дата доступа: 26.02.2015.
5. Макей, В.В. Беларусь в системе интеграционных координат / В.В. Макей // Проблемы управления. – 2013. – № 3 (48). – С. 4 – 8.
6. Назарбаев, Н. Евразийский Союз: от идеи к истории будущего / Н. Назарбаев // Известия [Электронный ресурс]. – 2011. – 25 октября. – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/504908#ixzz30SwgdYjj>. – Дата доступа: 30.04.2014.
7. Почему Россия запретила белорусское мясо? // Русская служба ВВС [Электронный ресурс]. – 2014. – 26 ноября. – Режим доступа: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2014/11/141126_5floor_balarus_meat. – Дата доступа: 26.02.2015.
8. Пресса Британии: трещины в имперской мечте Путина // Русская служба ВВС [Электронный ресурс]. – 2015. – 9 января. – Режим доступа: http://www.bbc.co.uk/russian/uk/2015/01/150109_brit_press. – Дата доступа: 26.02.2015.
9. Путин предложил начать переговоры о создании валютного союза ЕАЭС // Интерфакс [Электронный ресурс]. – 2015. – 20 марта. – Режим доступа: <http://www.interfax.ru/business/431172>. – Дата доступа: 21.03.2015.
10. Системная история международных отношений. События и документы. 1918–2003: в 4 т. / В.И. Батюк [и др.]; отв. ред. А.Д. Богатуров. – М.: НОФМО, 2003. – Т. 3: События. 1945–2003. – 720 с.
11. Тихомиров, А.В. Внешняя политика Республики Беларусь в 1991–2011 гг. / А.В. Тихомиров. – Минск: Право и экономика, 2014. – 278 с.